

Рязанов Э.А.

22/ХІ 87

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 208-81-63

Вырезка из газеты
МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЦ

22 НОЯ 1987

г. Москва

№ 1174

В ПОИСКАХ РАДОСТИ

РЯЗАНОВ — комедиограф. Не потому, что пишет и снимает комедии. Это со многими случается. А потому, что его комедии прозрачны. Сквозь них — сквозь все веселье, сказочность, причудливость — видна жизнь, которая может быть сама по себе не сказочна, не причудлива, не даже объяснительно весела. Это все надо внести в рассказ о ней — но так, чтобы было видно, про что рассказ.

Может быть, Э. А. Рязанов в быту не особенно и весел, это нам неизвестно. Стихи его часто грустны. Но стихи — внутреннее дело каждого, кто зарабатывает на хлеб не ими. А вот на службе он, думается, должен быть жизнестоек и бодр. Несмотря ни на что. Вот вслушайтесь.

Было так темно, тихо и пустынно, что невольно хотелось совершить преступление... Почему это смешно? Из-за лукавого простодушия. Дело вовсе не в нас, мы-то знаем, что и без милиции ничего бы не украли. Дело в образе автора. Он здесь выглядит таким человеком: одиночество, тишина, темнота и пустота вокруг — со-

стояние, ему неизвестное и оттого даже таинственное. А вдруг там и вправду приходят какие-то странные мысли?

Иными словами — перед нами съемочная площадка. Где одиночество проходит строго под наблюдением съемочной группы. Где темнота — не отсутствие света, а всегo-навсего особый режим работы осветительных приборов.

ШЕЛ фильм «Берегись автомобиля», но на этой неделе он выглядел не старым, а чуть тревожнее, чем обычно. В нем милиция, следовательно и судья смотрелись очень дружелюбно, а воры и взяточники сравнительно скромно сбились в угол кадра. И заблудившийся в добродетели Деточкин выражал слабую, но изю всех сил напрягающую надежду, что на самом деле прекрасно почти все.

Стоило только прийти к одним и рассказать про других — и сюжет бы не понадобился. Должностное лицо, опекающее и защищающее жуликов, в филь-

ме неизвестно, пожалуй, и немыслимо.

Оставалось не совсем понятным, почему грустно-то, если все так хорошо. И Рязанов отправился на поиски разгадок. Наступала пора лирической трилогии.

О, я, конечно, помню, что Эльдару Александровичу по сердцу и прошлые времена. Иногда люди из них могли ворваться в нашу мирную действительность — и тогда они казались людьми ниоткуда, и деловитые организаторы кинопроцесса тут же отпоявляли их обратно. А иногда они пытались решить свои и наши проблемы на своем поле.

Тут были свои удачи. Но фильмы «про нас» привлекали внимание неотра-

В них была одна общая героиня. Любовь. Золушка, заблудившаяся среди строгих, взрослых людей и их забот. Ей, казалось, ни за что не победить, не выбраться — но вмешивалась логика сказочной авторской доброты.

Хотя противники попадались нешуточные. «Ирония судьбы» рассказывала об одиночестве горожан в городах, мало озабоченных их счастьем. И хотя этот противник — экзистенциальное одиночество — ужасающе страшен, нашей Золушке он все-таки был знаком, и она его побеждала на наших глазах.

В «Служебном романе» нас впервые — на экране — встречала служебная иерархия, чиновничество, власть. На «Вокзале для двоих» мы погружались в сферу торговли...

Не правда ли, вокруг Деточкина уже были намечены все эти миры, но они казались ему неведомыми, недаром же он, по общему мнению, ребенок, перекутавший свои возрас-

Постепенно выяснялись особенности этой вселенной. В ней оказалось как-то пустовато на этаже отрицательных героев, нехороших людей, получающих наслаждение оттого, что другим плохо.

В «Иронии судьбы» — ни одного. В «Служебном романе» — тень, набросок роли замдиректора, который больше трус, чем даже подлец. В «Вокзале для двоих» — разве что только проводник, до которого как-то руки не дошли, а посмотреть бы подробнее — а вдруг и впрямь «и спекулянт может быть порядочным человеком»?

Там остро прозвучал мотив «не хозяина жизни», и вдруг стало понятно, что мотив этот звучал давно, с деточкинских времен. Но все-таки, когда герой Басилашвили, войдя в комнату, первым делом прячет в ватник два апельсина, сердце от этой любви к двум апельсинам сжимается. Ведь они для него и приговорены. Чего ж ты, бедный,

вынужден воровать сам у себя?

А потом был «Гараж». Там как-то намечены были группы сильных — и слабых, но и те и другие казались растерянными и (кроме разве начальницы рынка) плохо, неловко чувствовали себя в отведенных им социальных ролях. Не один отнял радость у другого, а оба ее куда-то, пока боролись, потеряли — таков был диагноз Рязанова.

И В ТО ЖЕ время комедия не была лишь одеждой, униформой в этом кино. Надо, обязательно надо было как-то прорваться к смеху, к радости.

И теперь надо, видимо, прислушаться к старому, умному совету. Как мысли черные к тебе придут... Нет, откупоривать шампанское не стоит, с ним мороки не оберешься. А вот насчет «Женитьбы Фигаро» — тут что-то есть. Кто сегодня у нас Бомарше? Что толку сидеть без конца у телевизора? Не пойти ли нам в кино — на «Забывшую мелодию для флейты»?

Александр АРОНОВ.